

“Я— я в порядке”, - фыркнул он, опьяненный временным блаженством, наблюдая, как вода смывает свидетельства его последней слабости. “Мои мышцы сведены судорогой”, - пробормотал он, хватаясь за соломинку, чтобы объяснить свою вспышку.

“Полнолуние близко”, - тихо размышляла она. Даже не видя ее, он мог представить озабоченную морщинку, прорезавшую ее лоб. “Неужели твое превращение не помогает?”

“Так и есть”, - рассеянно подтвердил он. “Но я все еще на грани. Напряженный”.

Когда ответа не последовало, Гарри повернулся, намереваясь высунуть голову и спросить о ней. Однако ее имя замерло у него на губах, когда дверь скользнула в сторону, открывая Айрис Поттер, знаменитую Девушку-Которая-Выжила, стоящую перед ним обнаженную, как молодое утро.

Это был инстинкт, то, как его взгляд скользил по ее гибкому телу, скользил по ее подтянутым бедрам, пряди волос цвета воронова крыла, лежащие на ее пухлой девственной попке, ее плоском животе, тонкой выпуклости ее дерзких грудей, вдоль ложбинки ее стройной шеи, и, наконец, захватил ее глаза, эти близнецылужи бутылочно-зеленого цвета точно такого же оттенка, как у него.

Айрис не заметила ни жара его пристального взгляда, ни того, как его член дернулся, словно ища ее прикосновения.

“Подвинься”, - приказала она, входя и закрывая за собой дверь.

Он и Айрис всегда были близки, больше, чем ваши обычные братья и сестры, и, возможно, другие близнецы, хотя, если верить некоторым более диковинным слухам- фантазиям, возможно, не так близки, как близнецы Патил. Другого слова для этого не было: они были неразлучны. Они спали вместе всю свою жизнь, даже во время учебы в Хогвартсе, благодаря плащу их отца.

Таким образом, им было не привыкать видеть друг друга в костюме баффа, даже заходя так далеко, что они вместе купались.

Но теперь Гарри прекрасно осознавал, насколько красива его младшая сестра и что его чувства к ней были намного больше, чем просто братские, о чем он приложил немало усилий, чтобы не думать в прошлом.

Действуя на автопилоте, он сделал, как было велено, позволив ей присоединиться к нему под ледяными брызгами. Не в силах удержаться, чтобы не взглянуть на ее миниатюрную фигурку, он вцепился в нежную кожу своей щеки, когда она ахнула под ударом ледяной воды.

Ее соски затвердели, превратившись в камешки, их скромные пики протестующе

приподнялись, когда по всему телу расцвели мурашки. С дрожащим выдохом она прижалась к его боку, не обращая внимания на отсутствие на нем одежды, ища его значительное тепло.

Ее сморщенный сосок прочертил линию жидкого желания там, где она тянулась вдоль его живота.

Закрыв глаза, он попытался сосредоточиться на чем угодно, кроме нее и пульсации в его чреслах, которая требовала, чтобы он прижал ее к стене и опустошал ее, пока она не превратится в хнычущую кучу опьяненного сексом истощения.

“Хорошо, новый план”, - пробормотала она сквозь лязг зубов, маневрируя так, чтобы он встал между ней и водой.

“Что ты делаешь?” - промурлыкал он с болью в голосе.

“Я собираюсь помочь тебе разобраться с этими причудами”, - объяснила она, заставив его ахнуть, когда ее изящные руки прошлись по равнинам его слишком развитой для его возраста спины. “Боже, ты не шутил. Ты действительно взвинчен, ” заметила она, сосредоточив внимание на определенном пучке мышц между его лопатками.

“ Ты даже не представляешь, - простонал он. Осторожно, делая все возможное, чтобы не помешать ее усилиям, он взял свой член в руку, довольствуясь тем, что дразнил его выпуклую фиолетовую головку большим и указательным пальцами.

“Это приятно?” она хихикнула, не обращая внимания на тот факт, что он получал удовольствие другого рода от их близости.

“Так чертовски хорошо”, - прохрипел он, не в силах сдержаться.

“Ты такой большой”, - прошептала она, обдав дыханием его пылающую плоть.

Железной волей он удержался от желания покачать бедрами в ответ на ее слова.

“Это инфекция”, - честно ответил он, пытаясь отвлечься от своего нарастающего третьего оргазма. “Теперь это мой дефолт”.

“П-правда?”

“К лучшему или к худшему”, - подтвердил он. “Я не уверен почему, но когда я возвращаюсь к нормальному состоянию, вот что у меня получается”.

“Но что насчет Лунатика?” спросила она, не подозревая о вспышке раскаленного добела гнева, вспыхнувшей в нем, волк обиделся, что то, что он считал своим - их - говорит о другом в такой момент. “Я так и думал, что ты это сделаешь... Я не знаю — быть более болезненным?”

“Это потому, что Ремус испытывает отвращение к тому, кто он есть”, - со знанием дела признался Гарри. Хотя он всегда подозревал, что этот человек был более самоуничижительным, чем показывал, он никогда не осознавал глубины своей ненависти к себе, пока они не сели и не обсудили, что значит быть оборотнем. “Посмотри на Грейбека. Он сильный. Могущественный. Он не борется со своей природой, а принимает ее ”.

Прошло много времени, прежде чем она снова заговорила.

“Что это значит для тебя?” - спросила она тихим голосом.

Гарри разразился резким смехом. “Я могу либо загнать себя в раннюю могилу, либо я могу отдаться своей второй половине и, возможно, стать людоедом”.

Он чуть не споткнулся, когда она врезалась ему в спину, обхватив его своими тонкими руками. “Не говори так!” - потребовала она. “Мне все равно, кем ты станешь, но я не буду стоять в стороне и смотреть, как ты убиваешь себя из-за чего-то, что находится вне твоего контроля. Обещай мне, что ты сделаешь все необходимое, чтобы позаботиться о себе ”.

<http://tl.rulate.ru/book/68775/2548214>

<http://erolate.com/book/471/5415>